

В эти дни лекарственный отвар всегда приносил в комнату лично Чэнь Дуаньли, даже Мо Юй не позволял помогать, и она могла только ждать у двери, выполняя поручения, так и не увидев Чэнь Юя.

В спальне горели свечи, Чэнь Юй приподнялся с кровати, приняв из рук отца чашу с отваром. Он медленно пил его. Отвар был горьким и трудно глотал, но лекарство, прописанное заморским лекарем, оказалось эффективным, и теперь Чэнь Юй почти полностью восстановился, за исключением жабр на шее, которые еще не исчезли.

Лечивший его врач из Саньфоци был тем самым заморским лекарем, который когда-то спас его после падения в море. Он хорошо знал ситуацию Чэнь Юя, и лекарство быстро подействовало.

Проведя четыре дня в спальне, Чэнь Юй не знал, что происходит снаружи, и не знал, что Чжао Юшэн был наказан в школе императорского клана. Он сам находился в заточении и уже давно не видел солнечного света.

За эти четыре дня Чэнь Юй ждал восстановления своего тела. Этот процесс казался ему долгим. Первыми исчезли тонкие чешуйки на конечностях, затем плавниковые уши, и последними — жабры на шее.

Заморский лекарь сказал Чэнь Юю, что даже если цзяожэнь превращается в человека, скрывая рыбный хвост, на его шее остаются три жабренных следа, что также является способом отличить их. Чэнь Юй был полуцзяожэнем, и его жабренные следы могли исчезнуть, хотя процесс был медленным.

Обнаружив, что тело действительно восстанавливается, Чэнь Юй перестал так сильно бояться. Проведя несколько дней в облике цзяожэня, он понял, что, когда он эмоционально возбужден, симптомы цзяожэня становятся более выраженными. Ему нужно было относиться к этому спокойно и принять свою особенную природу.

Заморский лекарь также сказал ему, что с возрастом его самоконтроль увеличится, и, став взрослым, он не будет проявлять свою истинную форму, если сам того не захочет. Через перевод отца слова лекаря успокоили Чэнь Юя.

Он никогда не думал, что является полуцзяожэнем, и что его мать действительно была цзяожэнь. Те слухи о нем, оказывается, были правдой.

Когда он возвращался с отцом на родину, их корабль проходил через океан Куньлунь, и в туманную ночь он упал за борт, а затем был спасен морским существом. Вероятно, многие матросы тогда видели морское существо, а кто-то, возможно, видел его в облике цзяожэня. Даже несмотря на то, что его отец был капитаном, богатым и влиятельным, слухи о том, что он был демоном, распространились после того, как корабль причалил.

Столько лет слухи не были просто слухами, они скрывали правду. А какие из слухов о его

матери были правдой?

Чэнь Юй выпил отвар и лег отдыхать. Он был спокоен, а Чэнь Дуаньли сидел у кровати, заботясь о сыне.

В полдень Чэнь Дуаньли ушел по делам, и Чэнь Юй запер дверь изнутри. Он мог видеть через щель в двери яркий день снаружи, но хотел выйти и одновременно боялся этого.

Чэнь Юй сел перед зеркалом и провел рукой по шее, нащупав три тонких шрама — следы, оставшиеся после исчезновения жабр. Эти шрамы были не очень заметны, их можно было скрыть воротником или волосами. Отец сказал, что у Чэнь Юя в детстве тоже были такие шрамы, но они со временем исчезли.

Вероятно, при рождении он был в состоянии полуцзяожэня. Чэнь Юй боялся думать об этом, представляя, как он лежал на руках матери, завернутый в пеленки, как маленький рыбный человек.

Раньше он не понимал, почему отец оставил его одного за границей в детстве. Теперь, когда проявился его полуцзяожэньский облик, и восстановились детские воспоминания, Чэнь Юй понял, что это было вынужденное решение.

В зеркале отражался юноша с нежной и гладкой кожей, с чертами лица, словно нарисованными, и волосами, как у ворона. Но его брови слегка нахмурены, и в зеркале больше не было той улыбки, которая часто появлялась раньше.

Чэнь Юй откинул длинные волосы на грудь, чтобы скрыть шрамы на шее. Он услышал звук за окном и настороженно поднял голову. После нескольких дней уединения, с закрытыми дверями и окнами, он начал бояться людей.

— Молодой господин, вы здесь?

За окном послышался голос Мо Юй, полный заботы.

Она уже несколько дней не видела Чэнь Юя. Чэнь Дуаньли не разрешал никому входить в комнату Чэнь Юя, даже Чэнь Фаню не позволяли, что сильно удивило Мо Юй.

После возвращения Чэнь Юя с горы Цзюжи все в доме Чэней знали, что он простудился и испугался, когда его столкнули в пруд, и теперь он находится в комнате, выздоравливая. Врач также приказал соблюдать тишину, чтобы никто не беспокоил его. Слуги в восточном дворе даже ходили на цыпочках, боясь издать лишний звук.

Кроме Мо Юй, вероятно, никто из слуг не сомневался в болезни Чэнь Юя. Мо Юй была самой близкой служанкой Чэнь Юя, много лет ухаживавшей за ним. Если бы он действительно болел,

естественно, она бы за ним ухаживала, а не избегала бы его.

Чэнь Юй ответил через окно:

— Мо Юй, я здесь.

Услышав его голос, Мо Юй обрадовалась:

— Я так волновалась, молодой господин, столько дней вас не видела. Несколько раз я стояла у двери, пытаюсь услышать ваш голос, но ничего не слышала. Вам уже лучше?

— Уже намного лучше, все в порядке.

В эти дни Мо Юй переживала за него, а он сам провел их в состоянии страха и беспокойства, но, к счастью, вернулся к человеческому облику.

— Мо Юй, Ашэн приходил?

— Его не было, Су И приходил один раз, но, услышав, что вы болеете и не принимаете гостей, ушел.

Мо Юй помнила, как маленький толстяк Су И стоял у двери, вытягивая шею, но Чэнь Дуаньли уговорил его уйти.

— Молодой господин, можно открыть окно, чтобы я вас увидела?

Она все еще волновалась, слыша только голос, но не видя его.

Чэнь Юй открыл деревянную задвижку на окне и слегка приоткрыл его. После нескольких дней без солнечного света его лицо выглядело немного бледным.

Мо Юй, увидев, что он действительно в порядке, с радостью улыбнулась:

— Хорошо, что молодой господин в безопасности.

Чэнь Юй мог уже выйти из комнаты, но не хотел этого. После ухода Мо Юй он остался в комнате. Одиночество давало ему чувство спокойствия.

Чэнь Юй лежал на кровати, держа в руках маленький лакированный ящик. Внутри лежал бронзовый зверь, маленький и милый на вид, но Чэнь Юй знал, что это не просто украшение. Это был подарок от его покойной матери, который защищал его. Если он упадет в море и окажется в опасности, зверь превратится в огромное существо и спасет его.

В ящике также лежала важная вещь — фигурные благовония, подаренные Ашэном. Чэнь Юй иногда подносил их к носу и вдыхал аромат. В эти дни, помимо отца, именно этот аромат сопровождал его, успокаивая и утешая.

На пятый день Чэнь Дуаньли понял, что сын больше не может прятаться в комнате. Он уже восстановился, и даже шрамы на шее почти исчезли.

Чэнь Дуаньли лично открыл дверь и, взяв сына за руку, вывел его из комнаты. Когда зимний, лишенный тепла солнечный свет упал на лицо Чэнь Юя, он увидел во дворе Су И и Дун Вана, и на его губах появилась легкая улыбка.

Чжао Юшэн, который обещал прийти, так и не появился, но Чэнь Юй вскоре узнал, что Чжао Юшэн был наказан в школе императорского клана за то, что избил братьев Цинь. Цинь Да, который столкнул его в пруд, был избит до потери сознания.

Стоя у перил длинной галереи с журчащим ручьем, Чэнь Юй спокойно слушал, как отец рассказывал ему о том, как Чжао Юшэн избил братьев Цинь и сам получил ранение на руке, и что уже пятый день он находится в заточении в зале самообвинения.

Чэнь Юй опустил глаза, его пальцы гладили рукав. Ему было грустно.

Он беспокоился о ране Ашэна и не мог смириться с тем, что он находится в заточении. Он представлял, как в тесной комнате Чжао Юшэн страдает от боли, запертый и одинокий.

— Отец, я хочу навестить Ашэна.

Чэнь Юй умолял отца.

Зал самообвинения находился в школе императорского клана, а туда нельзя было просто так войти. Без особого разрешения обычный человек не мог туда попасть.

— Не торопись, сынок. Я попрошу Дун Чжуна сходить в дом Чжао и узнать, как он сейчас.

Чэнь Дуаньли понимал, что это будет нелегко, но дружба между двумя мальчиками была ценной, и он постарается найти способ.

Однако способа действительно не было. Преподаватель школы был строг, и даже ученикам не разрешалось видеть Чжао Юшэна, не говоря уже о посторонних.

Дун Чжун пошел в дом Чжао, чтобы узнать новости, и сообщил, что Чжао Юшэн уже покинул зал самообвинения. Также он сообщил Чэнь Дуаньли другую новость: отец Чжао вернулся из уезда Нин.

Отец Чжао был честным чиновником, обычно избегавшим общения с богатыми купцами и знатными семьями. Чэнь Дуаньли знал его характер и не пошел лично выразить благодарность, но попросил Дун Чжуна продолжить следить за ситуацией в доме Чжао.

Чэнь Дуаньли слышал, что отец Чжао строго воспитывал своих детей.

Услышав от Дун Чжуна, что Чжао Юшэн уже покинул зал самообвинения и его рана на руке зажила, Чэнь Юй немного успокоился, но, услышав, что отец Чжао вернулся из уезда Нин, он сразу же встревожился. Чэнь Юй видел отца Чжао раньше и однажды стал свидетелем того, как тот наказывал Чжао Юшэна указкой. Это было ужасно.

<http://bllate.org/book/15279/1348809>